

УДК 343.231

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.037

Орудия и (или) средства совершения преступления: особенности правовой регламентации в связи с развитием инновационной деятельности**Некрасов Василий Николаевич**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: vnnekrasow@mail.ru

Аннотация

В статье предпринимается попытка рассмотреть вопросы влияния такого вида результатов инновационной деятельности как технологии на отечественный уголовный закон и сделать вывод о готовности ныне действующего закона к появляемым новшествам. В работе изучены технологические инновации, которые используются как орудия и средства преступления. Кроме того, исследованы проблемные вопросы конструирования Уголовного кодекса РФ с использованием новых понятий, связанных с развитием инновационной деятельности. Более того, проанализировано понимание отмеченных понятий законодателем различных отраслей права (уголовного, административного, уголовно-процессуального). Автор делает вывод о том, что орудия и средства совершения преступления следует рассматривать как равнозначные и отличные по своей сущности термины. Оборудование и информация является составными частями этих терминов и их включение в УК связано как раз с развитием инновационной деятельности и распространением при совершении преступлений отмеченных понятий. В связи с этим законодатель стал включать их в уголовный закон при создании правовых норм. Причем, как и информация, так и оборудование в зависимости от конкретных обстоятельств дела могут быть как орудием, так и средством совершения преступления. Исходя из этого, логичным является включение в качестве обстоятельства, отягчающего деяние не только использование «специально изготовленных технических средств», но и иных новых потенциально опасных орудий и средств инновационной деятельности. Такое понимание орудий и средств, используемых для совершения преступления, следует распространить как на уголовное, так и на смежные с ним отрасли права (административное, уголовно-процессуальное), что позволит стабилизировать уголовный закон и правоприменительную практику.

Для цитирования в научных исследованиях

Некрасов В.Н. Орудия и (или) средства совершения преступления: особенности правовой регламентации в связи с развитием инновационной деятельности // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 334-339. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.037

Ключевые слова

Уголовное право, уголовно-процессуальное право, административное право, инновационная деятельность, преступление.

Введение

Развитие инновационной деятельности и в особенности таких ее направлений как робототехника, цифровые технологии и т.п. способствовало появлению новых форм преступности, а также видоизменению традиционных преступлений. Различные орудия и средства всегда использовались для совершения преступлений. Вместе с тем, чем высокотехнологичнее становятся результаты инновационной деятельности, тем чаще их используют в преступных целях, поскольку нередко они облегчают процесс совершения преступного деяния, позволяют лучше скрыть следы преступления. В данной работе автор попытался проанализировать как законодатель различных отраслей права понимает и криминализирует орудия и средства совершения преступления и готов ли он к включению в уголовное законодательство технологических новшеств, которые используются или в будущем могут быть использованы для совершения противоправных деяний.

Основное содержание

Начать следует с того, что в ныне действующем Уголовном кодексе РФ (далее – УК) законодатель ни разу не использует применительно к техническим нововведениям единого обобщающего понятия, позволяющего в совокупности охарактеризовать различные его элементы. Как правило, результаты инновационной деятельности обозначаются законодателем при помощи обобщающего понятия «техника» или «технологии». Подтверждением этого служит п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, где сказано, что обстоятельством отягчающим наказание является совершение преступления с использованием специально изготовленных технических средств. Анализ отмеченной статьи позволяет отметить ряд аспектов. Во-первых, используя понятие «специальные технические средства» законодатель имеет в виду, в том числе и предметы и результаты инновационной деятельности, так как последние как раз создаются в процессе или результате целенаправленной деятельности, направленной на повышение эффективности в результате использования инновации. Не зря основными признаками инновации как раз и является то, что это введенный в употребление, повышающий эффективность новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Во-вторых, в п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ отмечено только то, что технические устройства являются средством совершения преступления. В этой связи возникает вопрос: разве технические новшества не могут быть орудием преступления? Исходя из формального толкования отмеченной статьи ответ следует, отрицательный. По нашему мнению, такая ситуация сложилась в связи с тем, что до настоящего времени четко не определено соотношений орудий и средств совершения преступления по отношению друг к другу. В частности, при конструировании нормы о приготовлении к преступлению (ст. 30 УК) законодатель рассматривает указанные понятия как равнозначные и в то же время самостоятельные, о чем готовит использование союза «или» (приготовление к преступлению признаются приискание,

изготовление или приспособление лицом *средств или орудий совершения преступления*). В свою очередь, уже при создании нормы о конфискации имущества (ст. 104.1) используется следующее словосочетание «*орудий, оборудования или иных средств совершения преступления*». Получается, что законодатель не только считает орудия преступления частью средств, но и вводит новое понятие оборудование. Еще более странной ситуация выглядит, когда анализируешь ч. 5 ст. 33 УК, где сказано, что пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением *информации, средств или орудий совершения преступления*. В указанной норме законодатель вновь рассматривает орудия и средства как самостоятельные понятия, однако вводит равнозначный по отношению к ним термин «информация». Причем, исходя из такого понимания рассматриваемых дефиниций, сконструированы, сравнительно недавно включенные в УК ст. 101.1 (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) и 205.1. (Содействие террористической деятельности).

Необходимо отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее УПК РФ) стабильно используется словосочетание «орудия, оборудование или иные средства совершения преступления». Именно исходя из такого понимания, подчеркивающего то, что орудия и оборудование являются частными составляющими более общего понятия «средства совершения преступления» сконструированы такие статьи УПК как 73, 81, 115, 182.

В свою очередь законодатель при конструировании норм Кодекса об административных правонарушениях использует третий вариант. Так, в кодексе используются такие словосочетания как «*орудия совершения или предмет административного правонарушения*». Выходит, что для административного законодательства характерно оперирование исключительно термином «орудия», а не «средства» совершения преступления. В частности, такой подход используется законодателем при создании ст. 3.2 и 3.3 КоАП, где сказано, что конфискации подлежат орудия совершения или предмет административного правонарушения. Такая же ситуация наблюдается и при анализе ст. 16.11. (Уничтожение, удаление, изменение либо замена средств идентификации), 27.10. (Изъятие вещей и документов), 27.14. (Арест товаров, транспортных средств и иных вещей) и др [3].

Получается, если сравнить подход законодателя к пониманию орудий и средств совершения преступления в трех рассмотренных отраслях права выходит парадоксальная ситуация. Так, для УК РФ характерно ситуация, когда орудия и средства совершения преступления рассматриваются и как самостоятельные и равнозначные понятия, и как часть (орудие) и целое (средство) и более того в ряде случаев к ним добавляются новые термины «оборудование», «информация», отражающие в том числе развитие инновационной деятельности. В этой части УПК РФ более стабилен и конструирование норм осуществляется исходя из понимания того, что и оборудование и орудия являются составляющими средств совершения преступления. Стабилен и КоАП РФ, правда, уже прямо противоположно, так как законодатель использует лишь только дефиницию «орудия» совершения преступления, которая употребляется без упоминания о средствах совершения противоправного деяния.

Заключение

По нашему мнению, орудия и средства совершения преступления следует рассматривать как равнозначные и отличные по своей сущности термины. Оборудование и информация является составными частями этих терминов и их включение в УК связано как раз с развитием

инновационной деятельности и распространением при совершении преступлений отмеченных понятий. В связи с этим законодатель стал включать их в уголовный закон при создании правовых норм. Причем, как и информация, так и оборудование в зависимости от конкретных обстоятельств дела могут быть как орудием, так и средством совершения преступления. Исходя из этого, логичным является включение в качестве обстоятельства, отягчающего деяние не только использование «специально изготовленных технических средств», но и иных новых потенциально опасных орудий и средств инновационной деятельности. Такое понимание орудий и средств, используемых для совершения преступления, следует распространить как на уголовное, так и на смежные с ним отрасли права (административное, уголовно-процессуальное), что позволит стабилизировать уголовный закон и правоприменительную практику.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС Консультант. Дата обращения 08.10.2019.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ// СПС Консультант. Дата обращения 08.10.2019.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ// СПС Консультант. Дата обращения 08.10.2019.
4. Большаков Н.А., Гаврилин Ю.В. Аренднованное компьютерное оборудование и программное обеспечение как орудия и средства совершения преступлений в сфере компьютерной информации // E-Scio. 2019. №11 (38).
5. Зацепин А.М. Дополнительная квалификация приготовления к преступлению // ИСОМ. 2015. №1.
6. Бельков В.А. Подготовка к совершению преступления как составная часть криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений // Вестник ВИ МВД России. 2018. №4.
7. Бочкин Д.В. Способы совершения компьютерных преступлений и использование информационных технологий как способ совершения преступления // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. №5 (13).
8. Головин А. Ю., Берестнев М. А. Орудия и средства, используемые организованными преступными группами при совершении разбойных нападений на автодорогах // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2008. №2.
9. Хлус А.М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. №1 (103).
10. Потапов С.А., Потапова И.С. Использование экспертиз при расследовании и раскрытии преступлений, совершенных с применением сотовых телефонов // Социально-экономические явления и процессы. 2016. №11.

Instruments and (or) means of committing a crime: features of legal regulation in connection with the development of innovative activity

Vasilii N. Nekrasov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of criminal law and criminology,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of the Russian
Federation,
160002, 2 Shchetinina st., Vologda, Russian Federation;
e-mail: vnnekrasow@mail.ru

Abstract

The article attempts to consider the impact of this type of results of innovative activity as technology on the domestic criminal law and to conclude that the current law is ready for emerging innovations. In the work such technological innovations as tools and means of crime are studied. In addition, the problematic issues of the construction of the Criminal code of the Russian Federation with the use of new concepts related to the development of innovation. Moreover, the understanding of the mentioned concepts by the legislator of various branches of law (criminal, administrative, criminal procedure) is analyzed. The author concludes that the tools and means of committing a crime should be considered as equivalent and different in nature terms. Equipment and information are components of these terms and their inclusion in the criminal code is connected with the development of innovative activities and the spread of the crime of these concepts. Equipment and information are integral parts of these terms and their inclusion in the Criminal Code is connected precisely with the development of innovative activity and the distribution of the noted concepts when committing crimes. In this regard, the legislator began to include them in the criminal law when creating legal norms. Moreover, both information and equipment, depending on the specific circumstances of the case, can be both a tool and a means of committing a crime. Based on this, it is logical to include, as a circumstance, aggravating the act not only the use of “specially made technical equipment”, but also other new potentially dangerous tools and means of innovative activity. Such an understanding of the tools and means used to commit a crime should be extended to both criminal and related branches of law (administrative, criminal procedural), which will stabilize the criminal law and law enforcement practice.

For citation

Nekrasov V.N. (2019) Orudiya i (ili) sredstva soversheniya prestupleniya: osobennosti pravovoy reglamentatsii v svyazi s razvitiyem innovatsionnoy deyatel'nosti [Instruments and (or) means of committing a crime: features of legal regulation in connection with the development of innovative activity]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 334-339. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.037

Keyword

Criminal law, criminal procedure law, administrative law, innovation, crime.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation "dated 13.06.1996 N 63-Φ3 . ATP Consultant. Date of appeal 08.10.2019.
2. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation "dated December 18, 2001 N 174-Φ3 . ATP Consultant. Date of appeal 08.10.2019.
3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 N 195-Φ3 . ATP Consultant. Date of appeal 08.10.2019.
4. Bolshakov N.A., Gavrilin Yu.V. Leased computer equipment and software as tools and means of committing crimes in the field of computer information . *E-Scio*. 2019.No.11 (38).
5. Zatsepin A.M. Additional qualification of preparation for a crime . *ISOM*. 2015. No1.
6. Belkov V.A. Preparation for the commission of a crime as part of the forensic characteristics of illegal logging . *Vestnik VI MIA of Russia*. 2018. No4.
7. Bochkin D.V. Methods of committing computer crimes and the use of information technology as a way of committing a crime . *Siberian criminal procedure and forensic readings*. 2016. No5 (13).
8. Golovin A. Yu., Berestnev M. A. Tools and means used by organized criminal groups in the commission of armed robberies on highways . *Izvestiya TulGU. Economic and legal sciences*. 2008. No2.
9. Khlus A.M. Means of committing crimes as an element of their criminalistic structure . *Russian Law: Education. Practice*.

The science. 2018. No1 (103).

10. Potapov S.A., Potapova I.S. The use of expertise in the investigation and disclosure of crimes committed with the use of cell phones . Socio-economic phenomena and processes. 2016. No. 11.